

УДК 340.12 (500):348.97

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ БИБЛИИ

Кащенко С. Г., Таран П. Е.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В Ветхом Завете Библии отражена ранняя история евреев и различные способы воздействия в их среде на общественные, в том числе и на внутрисемейные отношения. В статье рассмотрены многочисленные предписания правового, религиозно-правового, религиозного и морально-этического характера в Ветхом Завете, которые использовались для регламентации внутрисемейных отношений у древних евреев. Это привело к ликвидации у них промискуитета и к упорядочению и стабилизации семейных отношений.

Ключевые слова: Библия, Ветхий Завет, Тора, Бытие, Исход, Левит, Второзаконие, Соломон, Экклесиаст, закон, завет, скания (святителище).

Одним из важнейших стимулов, побуждавших древних евреев к вступлению в семейные отношения, было их стремление получить возможность удовлетворять свои естественные сексуальные потребности законным путем.

Регулированию их в Ветхом Завете уделялось немало внимания. Объяснялось это тем, чтобы они в их сфере «не поступали по гнусным обычаям, по которым поступали прежде..., не делали этих мерзостей» [2, 18:26,30].

Одной из таких «мерзостей» было удовлетворение древними евреями на начальном этапе их истории своих сексуальных потребностей противоестественным путем. Ветхий Завет в категорической форме запретил мужчинам «ложиться с женщиной, как с женщиной, это мерзость. И ни с каким скотом..., чтобы излить (семя) и оскверниться от него».

За совершение таких «мерзостей» в Ветхом Завете предписывалось виновных предавать смерти, а использовавшуюся ими при этом скотину тоже убивать [2, 20:13, 15, 22, 23]. Такое же наказание должно было применяться и к женщинам за скотоложство: «Если женщина подойдет к какой-нибудь скотине, чтобы совокупиться с нею, то убей и женщину, и скотину» [2, 20:16].

Другими «мерзостями» сексуального характера, тоже первоначально распространенными среди древних евреев, были промискуитет, т.е. беспорядочные и нерегламентированные сексуальные отношения между ними, и кровосмесительство, отрицательно сказывавшееся на потомстве.

Кроме вышеуказанных «мерзостей», Ветхий Завет также запретил естественные сексуальные отношения мужчин вне семьи: «И для чего тебе, сын мой, увлекаться постороннею и обнажать груди чужой?! Утешайся женою... твоею, любезною ланью и прекрасною серною: груди ее да упоят тебя во всякое время, любовью ее услаждайся постоянно» [2, 18:20].

Мужу также не разрешалось вступать в сексуальные отношения с другими женщинами, входившими в состав его семьи. А если он этот запрет нарушал, его долж-

но было ожидать наказание, вид которого зависел от степени родства и числа задеванных в них женщин.

Среди них было и религиозное наказание – проклятие ожидало того мужа, который «ложился со своей сестрой, с дочерью отца или матери, с сестрой жены и с тещей» [3, 22: 20, 23, 27, 30]. Муж, который вступал в сексуальное общение со своей невесткой или с «женою отца своего», подлежал смерти [2, 20:11–12]. А мужа, который имел его одновременно и с женой, и с тещей, ожидал костер, на котором следовало сжечь и его, и жену, и ее мать, «чтобы не было беззакония» [2, 20:14].

Чтобы не пробуждать у мужей сексуальное вожделение, ведущее к прелюбодеянию, им предписывалось «не приближаться к родственнице с тем, чтобы открыть ее наготу». За нарушение этого предписания виновного ожидала преждевременная смерть в земной жизни и непредставление богом возможности жить в небесном мире [2, 18:26].

Однако Ветхий Завет позволял мужу (кроме жены) использовать в сексуальном отношении своих рабынь, за исключением тех, которые уже были «обручены (другому) мужу, но еще (им) не (были) выкуплены». Когда же муж и их использовал в качестве своих сексуальных партнерш, то это считалось уже не преступлением, а греховным действием. Чтобы очиститься от него, ему следовало принести в скании «жертву повинности», после чего он получал от священнослужителя прощение [2, 19:20–22].

Ветхозаветные нормы не только осуждали похоть и сексуальную распущенность мужей и воспрещали им внебрачные сексуальные связи, но и тех из них, кто в них вступал, характеризовали как лиц, «у которых нет ума» и которые тем самым «губят свою душу» [2, 20:10].

Эти нормы предупреждали мужа, который намеревался совершить прелюбодеяние, что его ожидают «побой и позор... и что бесчестие его не изгладится, потому (что) ревность и ярость мужа (прелюбодейки) не пощадят его в день мщения, не примет (он) никакого выкупа и не удовольствуется, сколько бы ты не умножал даров» [4, 22:23–27].

Иное наказание ожидало мужа, если он вступал в сексуальные отношения с «отроковицей обрученной», но еще не женой. Если такое действие имело место в городе и отроковица при этом не кричала, то их обоих следовало «привести к воротам того города и побить их камнями до смерти». Когда же совокупление происходило в поле, то забиванию подвергался только муж, а отроковица не считалась виновной, потому что даже если она и кричала, то некому было спасти ее [3, 22:23–27].

Более легкое наказание должно было следовать для мужа, совершившего прелюбодеяние «с девицею необрученной». Причем оно не зависело от того, кричала она или не кричала при этом, и от того, где оно происходило. В этом случае он должен был уплатить ее отцу 50 сиклей серебра и взять ее в жены без права на развод с нею, «потому что он опорочил ее» [3, 22:28, 29].

Очень суровое наказание ожидало и мужа, и замужнюю женщину, если между ними имело место сексуальное общение: «Если кто будет прелюбодействовать с женою замужнею..., да будут преданы смерти и любодей, и любодейка» [2, 20:10].

В Ветхом Завете имелось предупреждение мужу, который намеревался совершить прелюбодеяние и надеялся на то, что «никто не увидит меня», при этом и поэтому «всевышний не вспомнит греха моего и не накажет». «Ему (богу), – подчер-

кивалось в Ветхом Завете, – известно было все прежде, нежели сотворено было, ровно как и по совершении такой человек будет наказан (богом)» [5, 23:24–30].

В «Книге премудрости (пророка) Иисуса Сирахова сына» давались рекомендации мужьям, как им избежать блуда вне семьи. Для этого им не следовало «выходить навстречу развратной женщине, не оставаться долго с девицею, чтобы не плениться ее искусством обольщения, не засматриваться на девицу, чтобы не соблазниться ее прелестями, не отдавать души своей блудницам».

Кроме того, мужьям во избежание блуда предлагалось «не смотреть по сторонам на улицах города и не бродить в нем по пустырям; не сидеть с чужой женой, не оставаться с нею на пиру за вином» и помнить, что многие мужчины встали на путь блуда «через красоту женскую: от нее, как огонь, загорается любовь» [5, 9:3–10].

Утверждалось, что тщетной является попытка жены-прелюбодейки скрыть, что она «произвела наследника от чужого». Следствием ее прелюбодеяния должно было стать то, что «дети ее не укоренятся и ветви ее не дадут плода и она оставит память о себе на проклятие и позор ее не изгладится» [5, 23:31–35].

Если муж подозревал жену в измене, он должен был для установления истины поступить так, как ему предписывал ветхозаветный «Закон о ревновании: когда жена изменяет мужу и осквернена или когда на мужа найдет дух ревности и он будет ревновать жену свою» [6, 5:29–30].

В этом случае ему надлежало привести жену к священнослужителю в сканию, прихватив для жертвы богу десятую часть ефы ячменной муки. Там левит изготовлял раствор из «священной воды» и земли и давал его выпить подозреваемой.

«И когда, – говорилось в законе ревнования, – (священнослужитель) напоит ее водой (раствором), тогда, если она не чиста и сделала преступление против мужа..., то опухнет чрево ее и отпадет лоно, и будет эта жена проклята (и муж может с ней развестись). Если же жена (была) не осквернена и была чиста, то будет невредима (и чрево, и лоно)» [6, 5:11–27].

Важное место в ветхозаветном регулировании внутрисемейных отношений занимали и те предписания, которые упорядочивали и регламентировали «Законом чистоты» сексуальные отношения между супругами. Во время менструаций женщина считалась нечистой.

«Если женщина, – говорилось в этом законе, – имеет истечение крови, текущей из тела ее, то она должна сидеть 7 дней во время очищения своего, и всякий, кто прикоснется к ней, нечист будет..., и все, на что она ляжет в продолжение очищения своего, нечисто, и все на чем сядет, нечисто; и всякий, кто прикоснется к постели ее, должен вымыть одежды свои и омыться водою» [2, 15:19–21, 24].

В ветхозаветном «Законе о чистоте» в связи с этим содержалось следующее предписание мужу: «И к жене во время очищения нечистот ее не приближайся... Если кто ляжет с женою во время болезни кровоочищения..., оба они да будут истреблены из народа своего» [2, 20:18–19].

Жена по истечении 7 дней должна была принести в скании 2 горлицы или 2 голубя «в жертву за (ее) грех», что очищало ее «пред господом от истечения нечистоты ее». После этого она снова была готова к безгрешному сексуальному общению [2, 15:28–29].

Другим важным ветхозаветным религиозно-правовым актом, регламентировавшим сексуальные отношения между супругами, был «Закон о родившей (ребенка)

мужского или женского пола» [2, 12:27]. Рождение женой ребенка считалось греховным и нечистым делом с ее стороны, после чего она являлась и грешницей, и нечистой. И ее муж, и ее дети не должны были к ней прикасаться, поскольку они тоже после этого становились нечистыми.

Для мужа сексуальное общение с нечистой супругой воспрещалось: «Если переспит с нею муж, то нечистота будет и на нем; он тоже нечист будет 7 дней и всякая постель, на которой он ляжет, будет нечистой» [2, 15:20–21, 24].

Продолжительность очищения у роженицы зависела от того, какого пола ребенка она произвела на свет. Если это был мальчик, то оно должно было состоять из 2 этапов: первый продолжался до совершения над ним на восьмой день процесса обрезания крайней плоти. А второй длился 33 дня, во время которых роженица должна была «сидеть, очищаясь от кровей своих». Более продолжительным был процесс очищения у жены, родившей девочку: он продолжался 74 дня.

И в первом, и во втором случае для окончательного очищения роженица должна была в скани принести в жертву богу для искупления своего греха горлицу. После этого священнослужитель объявлял ее чистой, и теперь она могла после посещения миквэ для омовения вступать в интимные отношения с мужем [2, 12:2–7].

Чтобы у супругов не пробуждались сексуальные желания во время, когда между ними сексуальные отношения запрещены, позднее еврейское право запретило между ними любые телесные контакты, которые могут привести к их сексуальному возбуждению.

И сейчас в это время им не рекомендуется обниматься, целоваться и прикасаться друг к другу. Супруги должны спать раздельно. Мужу не рекомендуется передавать жене какой-либо предмет в ее руки. Его следует положить на стол, с которого она его заберет. Супругам в эти дни даже не рекомендуется совместно ехать в одном автомобиле. А если это имеет место, то одному из них лучше находиться на заднем сиденье.

После вступления в брак муж и жена становились носителями установленных Ветхим Заветом определенных внутрисемейных прав и обязанностей.

При этом они находились в неравном правовом положении. Муж являлся главой семьи, в подчинении которого находилась жена, которую он имел право воспитывать и наказывать. Ему принадлежала решающая роль при решении всех возникающих в семье вопросов.

Он представлял семью и в ее отношениях с властными структурами, и членами еврейской общины.

На муже лежала обязанность материального обеспечения жены, на уровне его возможностей, но не ниже того уровня, на котором он жил сам. Для этого ему следовало заниматься или земледелием, или ремеслом, или торговлей.

При выполнении мужем своей обязанности по материальному обеспечению семьи ему рекомендовалось соблюдать меру, не стремиться к чрезмерному богатству: «Серебра и золота, – говорилось во Второзаконии, – не умножай себе чрезмерно» [3, 17:17].

Экклесиаст (сын второго иудейского царя Давида и проповедник) так объяснял причины этого: «Кто любит серебро, тот не насытится серебром, и кто любит богатство, тому нет пользы от него. И это суета! И какое благо для владеющего им: разве только смотреть своими глазами? Как вышел он нагим из утробы матери своей, та-

ким и отходит и ничего не возьмет от труда своего... Какая же польза ему? » [7, 5:9, 10, 14].

Отношения между супругами строились по принципу: «Жена не убьется мужа». «Досада, стыд и большой срам, – подчеркивалось в одном из наставлений пророка Иисуса, – мужу, если он не глава жене. Не давай жене власти и если она не ходит под рукою твоею, то отсеки ее от плоти своей (разведись)» [5, 25:24, 28].

Ветхий Завет также рекомендовал мужу «не отдавать жене души твоей, чтоб она не восстала против власти твоей » [5, 9:1,2]. Одновременно при этом ему предлагалось пользоваться своей властью над ней осмотрительно, «не быть слишком строгим и не выставлять себя слишком мудрым», помнить, что «нет человека праведного на земле, который бы делал (только) добро и не грешил бы» [7, 7:16, 20].

Мужу предлагалось «наслаждаться жизнью и женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей и которую дал тебе бог под солнцем на все суетные дни твои» [7, 8:19]. А древнееврейские толкователи Ветхого Завета обязывали мужа по доброму относиться не только к любимой жене. Они прославляли того мужа, который любит всякую жену как себя, а уважает ее больше себя». По Талмуду мужу перед еврейскими праздниками рекомендовалось приобретать жене нарядную одежду [10, с. 419].

В Торе не очень конкретно определялись обязанности жены в семье, а мудрый царь Соломон так их конкретизировал [4, 31:12–28]:

- жена постоянно должна заботиться о муже и о детях;
- встать еще ночью и готовить еду для семьи;
- наблюдать за хозяйством «в доме своем и не есть хлеба праздности»;
- готовить «двойную одежду» для всей семьи;
- «задумываться о поле... и приобретать от плодов рук своих, насаждать виноградник»;
- помнить, что «красота жены в убранстве дома ее».

Конкретизировались царем Соломоном и ветхозаветные правила этического порядка, которыми тоже следовало руководствоваться жене:

- «она воздаст ему (мужу) добром, а не злом во все дни жизни своей»;
- «жена добродетельная радуется своему мужу и лета его исполняет миром»;
- «любезность жены услаждает ее мужа»;
- «добрая жена – счастливая доля: с нею и у богатого, и у бедного – сердце довольное и лицо во всякое время веселое»;
- «уста свои открывает с мудростью и краткое наставление на языке ее»;
- «красота жены – веселое лицо и всего возжеленное для мужа, если есть на языке ее приветливость и кротость»;
- «лучше жить в земле пустынной, нежели с женою сварливою и сердитою»;
- «большая беда – жена, преданная пьянству, и она не скроет своего срама» [4, 20:10; 21:19; 26: 2–4, 16].

В Ветхом Завете указывались и те правила, соблюдение которых было обязательно и для мужа, и для жены. Важнейшими из них были те, которые определяли их взаимоотношения с богом Яхве и его заветами:

- «не бесчести имя бога твоего» [5, 18:21];
- «приносите господу жертву мирную..., чтобы приобрести себе (его) благоволение» [2, 19:5];

- «не обращайтесь к идолам и богов литых не делайте себе» [5, 19:4];
- «исполняйте постановления мои и храните законы мои» [5, 25:8].

Имелись в Ветхом Завете и правила морально-этического порядка, которые супругам рекомендовалось соблюдать при общении друг с другом:

- «не обижайте друг друга» [2, 25:17];
- «любящего меня я люблю» [4, 8:17];
- «не замышляй против ближнего своего зла» [4, 3:29];
- «не ссорься с человеком без причины, когда он не сделал тебе зла» [4, 3:30];
- «отверни от себя лживость уст и лукавого языка удали от себя» [4, 4:24];
- «от всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб» [4, 14:23];
- «лучше кусок сухого хлеба и с ним мир (в семье), нежели дом, полный заколотого скота, с раздором (ссорой)» [4, 17:1].

Супругу рекомендовалось в случае необходимости защищать жену от грозившей ей опасности со стороны посторонних лиц [8, 21:22]. Одобрялись и действия жены, в том числе физического порядка, когда она стремилась защитить мужа. «Когда дерутся между собою мужчины, – говорилось во Второзаконии, – и жена одного подойдет, чтобы отнять (мужа) из рук бьющего его», она может применять к нему насилие, но при этом «не схватить его за срамной уд» [3, 25:11].

Важным объектом ветхозаветного регулирования внутрисемейных отношений были и взаимоотношения между родителями и детьми. Права и обязанности мужа в его взаимоотношениях со своими детьми определялись достаточно четко, а жены не очень.

Ответственность за подготовку подрастающего поколения в духе иудаизма перед богом и еврейской общиной возлагались на мужа. По всем вопросам, связанным с жизнью и воспитанием детей, решения принимал муж. Он должен был постоянно заботиться о своих детях, растить и оберегать их, обеспечивать им нормальные условия для существования, предоставлять жилище, одежду и питание, готовить их к взрослой жизни.

Однако в Ветхом Завете не было конкретного указания насчет того, до какого их возраста он должен это делать. Первоначально древнееврейские толкователи приняли по этому вопросу обязующее постановление, согласно которому отец должен был содержать и воспитывать детей до 6 лет. Позже Сангедрин (главный суд Иудеи) постановил, что отцу это следует делать до взросления своих детей – сына до 13, а дочери – до 12 лет [11].

В личные права, предоставлявшиеся детям, входило право знать своих родителей, жить и воспитываться в их семье, право на их заботу. Однако они не имели права на выражение своего мнения перед родителями и на уважение своего достоинства с их стороны.

Из имущественных прав дети пользовались не только правом на получение от отца материального содержания. Они также имели право на владение имуществом отца при его им разделе и в порядке его наследования. Но они не могли самостоятельно вступать в имущественные отношения и заключать деловые сделки. Правовой статус детей в этой сфере не был одинаковым. Особые имущественные права при этом имел старший сын.

В одной из статей Ветхого Завета говорилось о том, что если у мужа 2 жены – одна любимая, а другая нет, которые родили ему по сыну, то правом первородства

должен пользоваться сын нелюбимой. Поэтому отцу при разделе своего имущества и при наследовании должен выделить ему двойную долю, так как он «начаток силы его» [3, 21:15–17].

В своих отношениях с родителями детям следовало руководствоваться следующими ветхозаветными наставлениями, в том числе морально-этического порядка:

- дети должны исполнять все, что им в этом отношении предписывал Ветхий Завет;
- при возникновении противоречий между предписаниями Ветхого Завета и требованиями родителей детям следовало руководствоваться первыми;
- «храни заповедь отца твоего и не оставляй матери твоей» [4, 6:20];
- «бойтесь каждый матери своей и отца твоего» [2, 19:13];
- «почитай отца твоего и мать твою, (чтобы тебе было хорошо) и чтобы продлить дни твои на земле» [8, 20:12];
- «не спорь с родителями и не отзывайся о них дурно», «ибо проклят злословящий отца своего и мать свою» [3, 27:16];
- «прими отца твоего в старости и не огорчай в жизни его... Оставляющий отца – то же, что богохульник, и проклят от господа раздражающий мать свою» [7, 3:12–16];
- «кто ударит отца своего или мать свою, того предать смерти» [8, 21:15];
- «говори юноша, если нужно тебе, едва 2 слова, когда будешь спрошен; говори главное, многое в немногих словах. Будь как знающий и вместе с тем умеющий молчать» [5, 32:9–10];
- «пред лицом седого вставай и почитай лицо старца» [2, 21:32].

Одним из объектов ветхозаветного регулирования внутрисемейных отношений было воспитание детей в семье. Основная роль при этом отводилась отцу, а об участии в нем матери почти ничего не говорилось. Имевшиеся в связи с этим предписания отцу значительно различались в отношении воспитания сына и дочери.

Ветхий Завет предписывал каждому отцу прежде всего заниматься воспитанием сына: «Стыд отцу – рождение невоспитанного сына» [5, 22:3, 5]. Подчеркивалось, что если он будет в этом отношении игнорировать свои родительские обязанности, то будет иметь «огорчение в непристойных поступках его».

Отмечались и те благоприятные последствия для отца, если он будет должным образом «трудиться над сыном». В этом случае отец будет иметь от него своевременную помощь, когда она от него потребует, а также сможет «среди знакомых хвалиться им». Кроме того, это даст ему возможность «возбуждать зависть у врага, а перед друзьями радоваться о нем».

Чтобы сыновья были должным образом воспитаны, отцу следовало их учить, причем верхний предел такого обучения не ограничивался: «Есть у тебя сыновья? Учи их с юности» [5, 7:25]. Ветхий завет предписывал отцу не перманентно, а постоянно «трудиться над сыном», не пускать воспитательный процесс на самотек.

Давались в Ветхом завете и конкретные предписания отцу о том, как ему достичь позитивных результатов в воспитании сына. Чтобы он не был дерзким и упрямым, «как необъезженный конь», отцу следовало не давать ему возможности поступать по своему усмотрению, своевременно реагировать на его неразумные поступки: «Не давай ему воли в юности и не потворствуй неразумию его..., не давай власти над собой» [3, 33:19].

Важную роль в воспитании должно было играть временное наказание сына за неповиновение и игнорирование им наставлений отца: «Чаще наказывай его, чтобы в последствие утешаться им». Положительный характер отношения отца к сыну, степень его родительской любви Ветхим Заветом определялись тем, насколько он в процессе его воспитания использует физическое насилие: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына, а кто любит, тот с детства наказывает его» [4, 13:25].

При физическом наказании сына отцу рекомендовалось не жалеть его, при этом помнить, что «если накажешь его розгою, он не умрет... и спасешь душу его от преисподней» [4, 23:13, 14].

Наказание сына за неповиновение и за несправедливые и неразумные проступки Ветхим Заветом дозволялось не только розгою: «Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения».

При воспитании сына отцу рекомендовалось всегда быть строгим, не проявлять при этом мягкосердечие, потому что если «лелеять дитя, оно утешит тебя», а когда будешь «играть с ним, оно опечалит тебя». Отцу также предписывалось «не смеяться с сыном, чтобы не горевать с ним и после не скрежетать зубами своими», не прощать проступков и неразумных действий [5, 32:1–13].

«Сына буйного и непокорного, неповинующегося голосу отца своего и матери своей», игнорирующего их наставления и на которого не действовали принимавшиеся ими для его исправления меры, ожидало предусмотренное Второзаконием наказание. Такого сына родители должны были привести к старейшинам своего населенного пункта и заявить им: «Сей сын наш буен и непокорен, не слушает слов наших, мот и пьяница». Если уговоры старейшин на него не действовали, то «все жители» должны были «побить его камнями до смерти». Считалось, что такое суровое наказание будет иметь воспитательное значение и для других непослушных сынов, поскольку они «услышат и убоятся» [3, 21:20–21].

Основной целью отцовского воспитания было привитие сыновьям установлений Ветхого Завета и постоянного стремления к их исполнению. Для этого отцу предписывалось постоянно воздействовать на них в этом направлении: «Учи им (заветам) сыновей своих, говоря о них, когда ты сидишь в доме твоём и когда идешь дорогою, и когда ложишься, и когда встаешь, и напиши их на косяках дома твоего» [3, 11:19].

Воспитав должным образом сына, отец тем самым подготовил себе достойную смену. «Умер отец, – подчеркивалось в «Книге (пророка) Иисуса сына Навина», – и как будто не умирал, ибо оставил по себе подобного себе; для врагов он оставил мстителя, а для друзей – воздающего благодарность» [5, 30:4–6].

Отдельно Ветхим Заветом устанавливались обязанности отца по воспитанию дочери. При этом подчеркивалось, что дочь для него «тайная постоянная забота» и что «попечение о ней не дает ему спокойно спать».

Основным в воспитании дочери была подготовка ее к замужеству. А главным в нем было сохранение до него ею невинности. В связи с этим в Левите было такое обращенное к отцу предписание: «Не допускай дочери твоей, допуская ее до блуда, чтобы не блудодействовала земля и не наполнилась земля развратом» [2, 19:29]. Подобное предусматривалось и Второзаконием: «Не должно быть блудниц из дочерей Израилевых» [3, 23:17].

А в «Книге премудрости (пророка) Иисуса сына Сирахова» подчеркивалось, что пока дочь находится на родительском попечении («в детстве»), главной обязанностью отца является забота о том, «как бы не отцвела и не осквернилась, и не сделалась беременною в отцовском доме» [5, 42:9,10].

Утратившая невинность дочь могла выйти замуж только в том случае, если ее будущий муж соглашался взять ее такой себе в жены. Особенно недопустимым считалось блудодеяние дочери священнослужителя, поскольку она этим бесчестила своего отца. Поэтому ее за блудодеяние предписывалось сжечь [2, 21:9].

Отцу рекомендовалось держать дочь в строгости, «не показывать ей веселости своего лица». А также постоянно следить за ее поведением и в случае необходимости «поставить крепкую стражу, чтобы она, улучивши послабление, не злоупотребила собою» [5, 26:11].

Отец должен был заботиться не только о том, чтобы его дочь была непорочной, но и том, чтобы она была стыдливой, потому что бесстыдная и наглая дочь – печаль родившему «и позорит его» [7, 22:3–5].

Если дочь не отличалась стыдливостью, отцу предлагалось усилить над нею надзор, «чтоб она не сделала тебя посмешищем для врагов, притчею в городе и упреком в народе и не осквернила тебя перед обществом» [5, 42:11].

Воспитание дочери заканчивалось выходом ее замуж. В Ветхом Завете подчеркивалось, что «разумная дочь (сама) приобретает себе мужа». Если же она разумом не отличалась, то об этом должен был позаботиться отец, «подарив ее мужу разумному» [5, 26:27]. Обращалось также внимание отца на то, что выдать ему замуж бесстыдную и наглую дочь будет трудно, поскольку она позорит не только его, но и ее будущего мужа и все ее презирают [5, 22:3–5].

Забота отца о достойном моральном уровне дочери не должна была заканчиваться и после выдачи ее замуж. Он должен был и после этого следить за тем, «чтобы она не нарушала супружеской верности и в сожителстве с мужем не осталась бесплодною» [5, 42:10].

Обязательным для мужа, жены и других членов семьи было строгое соблюдение ими всех установленных заветами Яхве религиозных праздников. В соответствии с ними они могли без всяких ограничений «шесть дней подряд делать свои дела» – домашние, в поле, на винограднике, в саду, при строительстве, в торговле, по найму и т. д.

А каждый седьмой день – суббота – должен был для них являться «днем покоя», который нельзя было нарушать: «И субботы мои храните» [2, 19:3], потому что они «знамение между мною (Яхве) и сынами Израилевыми навеки, потому что в шесть дней сотворил господь небо и землю, а в седьмой почил и покоился» [8, 31:17].

В субботу членам семьи запрещался любой труд, им даже не дозволялось разжигать огонь в печи для приготовления еды, наказывать провинившихся детей, поднимать найденный кошелек, вступать в сексуальные отношения. Всякого, нарушившего «завет вечный» о «субботе покоя», по Ветхому Завету ожидало не только божье, но и самое суровое земное наказание: «Всякий, кто сделает дело в день субботний, да будет предан смерти» [8, 31:15–16].

Одним из главных религиозных праздников, который ежегодно должны были отмечать члены семьи, был праздник Пасхи, происхождение которого было связано с исходом евреев из Египта. В одном из заветов Яхве пророку Моисею во время

этого праздника предписывалось «веселиться пред господом, богом твоим, ты и сын твой и раб твой». В праздновании должны были принимать участие и левит, и пришелец, и сирота, и вдова, которые во время его оказывались в жилище семьи [3, 16:11].

Ее члены активно ежегодно отмечали и другие религиозные праздники, в том числе праздник кущей, праздник опресноков и праздник седмицы. Все праздники отмечались не только весельем и пирами, но и во время их нужно было являться «пред лицом господом» – в сканию – и не с пустыми руками: «каждый с даром в руке» для жертвоприношения богу [3, 16:16].

Особым, но разовым семейным праздником был восьмой день после рождения мальчика, когда у него производилось обрезание. Это производилось в соответствие с заветом Яхве о том, что надо «обрезать весь мужской пол., его крайнюю плоть», чтобы это было «знамением завета между мною (Яхве) и вами (древними евреями)» [9, 17:10–11].

Этому обрезанию придавалось большое значение. Еврей, в отношении которого в свое время оно не было произведено, являлся неполноправным членом еврейской общины. Он не мог принимать участие в суде и самоуправлении и вступать в брак.

И муж, и жена должны были соблюдать во время приготовления и использования еды правила и ограничения, которые устанавливались ветхозаветным «Законом о скоте, о птицах, о всех животных, живущих в водах, пресмыкающихся на земле» [2, 11:46].

В соответствии с ним они разделялись на чистых, мясо которых дозволялось употреблять для еды, и нечистых, мясо которых есть было нельзя [2, 11:47].

Закон позволял евреям есть мясо тех жвачных животных, у которых были раздвоены копыта и на копытах имелся глубокий разрез. А употребление мяса тех жвачных, которые не имели раздвоенных копыт (свиней, зайцев, тушканчиков, верблюдов) запрещалось.

Из животных и птиц, живущих в воде и воздухе, евреи могли использовать для еды тех из них, у которых были чешуя и перья. Но исключение при этом составляли орлы, лебеди, грифы, коршуны, соколы, вороны, пеликаны и цапли [2, 11:9, 13].

Мясо нечистых животных и птиц не только нельзя было употреблять в пищу. «Если же, – говорилось в законе, – какое-нибудь из них упадет на какой-нибудь глиняный сосуд, то находящееся в нем будет нечисто и сам сосуд разбейте», а «печь и очаг (в этом случае) должно разломать..., они нечисты» [2, 11:33,35].

Содержались в указанном законе и положения, которые устанавливали правила шехиты – обязательного для евреев ритуального убоя дозволенного для употребления скота.

По результатам убоя животных, их мясо разделялось на кошерное – пригодное для еды, и некошерное, использование которого для нее воспрещалось.

По завету Яхве евреи не могли употреблять в качестве еды кровь «чистых» животных и птиц. В нем разъяснялось, что «душа тела в крови и я (бог) назначил ее вам для жертвенника, чтобы очистить души ваши, ибо кровь сия душу очищает» [5, 17:11].

Поэтому евреи при приготовлении кошерной еды из мяса «чистых» животных и птиц должны были после их убоя спустить их кровь и покрыть ее землю [2, 17:13].

Были в Ветхом Завете и предписания морально-этического порядка, имевшие отношение к процессу употребления евреями еды.

Они рекомендовали им, севши за стол, «не раскрывать на него гортани», «есть как человек», «не протягивать своей руки прежде других», «не быть алчным», «не пресыщаться» и «переставать есть первым из вежливости».

Подчеркивалось, что так должен поступать во время еды всякий «благовоспитанный» еврей, и что это принесет ему только пользу: он не будет страдать одышкой, бессонницей, холерой и «резью животе, которая бывает у человека ненасытного» [5, 31:13, 18–21,23].

Употребление вина Ветхим Заветом не воспрещалось: «Будем же наслаждаться благами..., преисполнимся дорогим вином..., везде оставим следы веселия, ибо это наша доля» [5, 2:6–9]. Но одновременно подчеркивалось, что при винопитии «отрада сердцу и утешение душе» имеют место лишь, когда вино употребляется «умеренно и вовремя». А когда пью его много и не вовремя, особенно «при раздражении и ссоре», может привести к негативным последствиям – «к увеличению ярости неразумного до преткновения», особенно «при раздражении и ссоре». Чтобы этого избежать, евреям рекомендовалось «не быть среди упившихся..., не говорить им оскорбительных слов и не пренебрегать их требованиями» [5, 31:30–37].

Вопреки предписаниям Ветхого Завета о всеобщем состоянии евреев в браке не все древнееврейские семьи отличались устойчивостью и стабильностью, что иногда приводило к их разрушению. Это должно было происходить без административного и судебного разбирательства решения.

Неограниченное право на расторжение брака имел только муж: он мог в любое время, найдя в своей жене «что-нибудь противное», им воспользоваться, не обращая внимание на то, как она к этому относится [3, 24:1].

В Ветхом Завете имелась специальная статья, в которой регламентировался процесс прекращения брачного состояния. Чтобы избавиться от жены, муж должен был «написать ей разводное письмо, дать ей в руки и отпустить ее из дома своего» [3, 24:1].

Сначала муж должен был нанять писца для его изготовления в присутствии свидетелей. Затем муж бросал разводное письмо в руки жене. После этого жена обходила комнату одна, что символизировало о том, что она теперь обрела новый независимый статус. Затем раввин ей говорил о том, что она снова может выйти замуж через 90 дней – иначе могут возникнуть проблемы с установлением отцовства, если она забеременеет [12, с. 521].

Стремясь уменьшить количество разводов, пророк Иисус (сын Сирахова) рекомендовал мужьям не торопиться с разводом, учитывать при этом достоинства жены: «Не оставляй умной и доброй жены, ибо достоинства ее драгоценнее золота. Есть у тебя жена по душе, не отгоняй ее» [5, 7:21,28].

В Ветхом Завете Библии имелись многочисленные правовые, религиозно-правовые, религиозные и морально-этические предписания, которые использовались для регламентации семейных отношений в Иудее и Израиле. Это привело к исчезновению среди древних евреев промискуитета, к упорядочению и стабилизации семейных отношений.

Семья в Ветхом Завете трактовалась как одно из необходимых служений богу. Однако такая высокая ее оценка сочеталась в нем с вполне здравым взглядом на че-

ловеческую природу и на то, что люди в семье не всегда способны ужиться друг с другом. Поэтому хоть развод и не поощрялся, но и не воспрещался.

Список литературы:

1. Библия или книги священного писания Ветхого и Нового завета. – С параллельными местами. – Издание одиннадцатое. – С благословения святейшего правительствующего Синода. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1913. – 1548 с.
2. Библия. Ветхий завет. Левит.
3. Библия. Ветхий завет. Второзаконие.
4. Библия. Ветхий завет. Книга притчей Соломоновых.
5. Библия. Ветхий завет. Книга премудрости (пророка) Иисуса сына Сирахова.
6. Библия. Ветхий завет. Числа.
7. Библия. Ветхий завет. Книга Экклесиаста или проповедника (Слово Экклесиаста сына Давидова царя в Иерусалиме).
8. Библия. Ветхий завет. Исход.
9. Библия. Ветхий завет. Бытие.
10. Талмуд [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.jewish.gu/educatio/talmud/talmud01.htm .
11. Дашевский З. Курс «Законы семьи» [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.machanaim.org/yearreun/dachbrak/lek9.htm .
12. Телушкин И. Древнееврейский мир: Важнейшие сведения о еврейском народе, его истории и религии. – М.: Лехаим, 1998. – 574 с.

Kashchenko S. G., Taran P. E. A regulation of the intrafamily relations in the Old Testament of the Bible // Sci-entific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (70). № 4. – P. 66–77.

The Old Testament of the Bible contains the early history of the Jews and various ways of influencing the social, including intrafamily relations. The article deals with numerous Old Testament prescriptions of the legal, religious and moral-ethical character, which were used to regulate intrafamily relations among the ancient Jews. This led to the elimination of their promiscuity and to the ordering and stabilization of family relations.

Key words: Bible, Old Testament, Torah, Genesis, Exodus, Leviticus, Deuteronomy, Solomon, Ecclesiastes, law, testament, sanctuary.

Spisok literatury

1. Bibliya ili knigi svyashchennogo pisaniya Vethogo i Novogo zaveta. – S paralle'nymi mestami. – Iz-danie odinnadcatoe. – S blagosloveniya svyatejshego pravitel'stvuyushchego Sinoda. – Sankt-Peterburg: Sinodal'naya tipografiya, 1913. – 1548 s.
2. Bibliya. Vethij zavet. Levit.
3. Bibliya. Vethij zavet. Vtorozakonie.
4. Bibliya. Vethij zavet. Kniga pritchej Solomonovyh.
5. Bibliya. Vethij zavet. Kniga premudrosti (proroka) Iisusa syna Sirahova.
6. Bibliya. Vethij zavet. CHisla.
7. Bibliya. Vethij zavet. Kniga EHkklesiasta ili propovednika (Slovo EHkklesiasta syna Davidova carya v Ierusalime).
8. Bibliya. Vethij zavet. Iskhod.
9. Bibliya. Vethij zavet. Bytie.
10. Talmud. - [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: www.jewish.gu/educatio/talmud/talmud01.htm .
11. Dachevskij Z. Kurs «Zakony sem'i». – [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: www.machanaim.org/yearreun/dachbrak/lek9.htm .
12. Telushkin I. Drevneevrejskij mir: Vazhnejshie svedeniya o evrejskom narode, ego istorii i religii. – M.: Lekhaim, 1998. – 574 s.